

ДИСПОЗИТИВНОСТЬ УСЛОВИЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ*

М.А. ЗНАК, аспирант БГУ ©

В статье проведено исследование диспозитивности условий привлечения к договорной ответственности. Автор приходит к выводу об абсолютной диспозитивности условия привлечения к ответственности как «противоправное поведение»; анализирует возможность закрепления в договоре правил виновной и безвиновной ответственности, а также порядка определения степеней и форм вины; характеризует факультативные условия привлечения к ответственности – необходимость наличия негативных последствий и причинной связи между ними и допущенным нарушением. Полученные результаты позволяют дать практические рекомендации лицам, вступающим в договорные отношения, а также могут быть использованы для дальнейшего анализа диспозитивности договорной ответственности.

Исследование гражданско-правовой ответственности обычно начинается с условий (оснований) ее применения. Теоретические основы учения об условиях ответственности заложены в трудах М.М. Агаркова [1], О.С. Иоффе [2], Н.С. Малеина [3], Г.К. Матвеева [4; 5], Б.С. Антимоновна [6], Ф.Л. Рабиновича [7], И.С. Самошенко [8], Х.И. Шварца [9]. На современном этапе можно выделить диссертационные исследования Д.В. Каменецкого [10] и О.Ю. Автаевой [11], в которых проводится анализ различных условий привлечения к гражданско-правовой ответственности.

В советском гражданском праве традиционно считалось, что особые правоотношения ответственности между нарушителем и потерпевшим лицом возникают в силу наличия состава гражданского правонарушения (основания гражданско-правовой ответственности), состоящего из четырех элементов (условий гражданской ответственности) [1, с.141; 2, с.94; 3, с.22; 4, с.7]: противоправное действие (бездействие); вред (или вредоносные последствия); причинная связь между противоправным действием (бездействием) и наступившими вредоносными последствиями; вина правонарушителя.

Схожий подход к определению состава гражданского правонарушения отражен и в современной литературе как в Республике Беларусь [12, с.930–931], так и в Российской Федерации [13, с.175; 14, с.490]. В.В. Витрянский полагает, что данный подход заимствован из уголовного права и не применим в праве гражданского, поскольку «единственным и общим» основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав, а тре-

бования для применения мер ответственности к отдельным видам нарушенных прав либо правонарушителям – это условия гражданско-правовой ответственности [15, с.567–570].

Не вступая в дискуссию о преимуществах каждого из описанных подходов, отметим, что законодатель использует термин «основание ответственности» по отношению к вине (ст. 372 ГК). Во избежание терминологической путаницы и исключительно для целей настоящей работы элементы состава гражданского правонарушения обозначим общим термином «условия привлечения к ответственности».

Условия привлечения к гражданской ответственности неоднократно исследовались учеными-цивилистами, однако в ходе исследований ни разу полностью не была изучена их диспозитивность. Целью работы является подробное рассмотрение всех четырех элементов состава гражданского правонарушения и выяснение объема диспозитивности при конструировании индивидуальной системы договорной ответственности и закреплении в договоре норм, касающихся условий привлечения к ответственности.

Противоправное поведение. Необходимым условием привлечения к ответственности является противоправность поведения привлекаемого к ответственности лица, то есть нарушение его действиями или бездействием норм права.

Специфика договорной ответственности заключается в том, что, как правило, ответственность наступает в связи с нарушением определенных условий договора, то есть в связи с нарушением соглашения, заключенного между двумя равноправными субъектами. В литературе высказывались

* Статья поступила в редакцию 24 мая 2007 года.

различные точки зрения относительно возможности называть нарушение условий договора противоправным поведением [13, с.176; 14, с.491; 16, с.110]. На наш взгляд, такое поведение является противоправным в связи с тем, что любое неисполнение (ненадлежащее исполнение) правомерного условия договора является нарушением нормы статьи 290 ГК. Неисполнение неправомерного условия договора не влечет негативных последствий, поскольку такое условие является ничтожным в силу статьи 169 ГК.

Т.В. Авдеева указывает, что существует ряд обстоятельств, при наличии которых лицо не считается действующим противоправно: крайняя необходимость и необходимая оборона, осуществление профессиональной деятельности лицами некоторых профессий, согласие лица на причинение вреда при отсутствии нарушения нравственных принципов общества, осуществление права без превышения пределов, односторонний отказ от исполнения обязательства [12, с. 932]. Представляется, что в указанных случаях лицо действует правомерно, осуществляя предоставленное ему в рамках конкретного правоотношения субъективное право.

В отличие от деликтной ответственности, при нарушении условий договора ответственность, как правило, наступает не за действие, а за бездействие – неисполнение взятых на себя обязательств. Бездействие считается противоправным, когда на лицо возложена юридическая обязанность действовать, но оно эту обязанность не выполняет [16, с.110; 17, с.423]. Договорная ответственность за действие наступает в случае ненадлежащего выполнения лицом взятых на себя обязательств.

Понятие противоправного поведения, на наш взгляд, является абсолютно диспозитивным: оно определяется сторонами путем реализации диспозитивности при вступлении в любые договорные отношения. Согласно условиям договора, стороны самостоятельно определяют понятия «неисполнение» и «ненадлежащее исполнение», поскольку сами формируют соответствующее обязательство. С момента заключения любого договора (т.е. после согласования всех его существенных условий), понятие «неисполнение» определено, поскольку определены обязанности каждой из сторон. При невыполнении обязанностей, даже в случае отсутствия в договоре специальных условий об ответственности, потерпевшая сторона в силу императивных норм гражданского законодательства в зависимости от сущности правоотношения и при соблюдении условий, указанных в законодательстве, может получить право требовать возмещения убытков, уплаты процентов, предусмотренных статьей 366 ГК либо уплаты законной неустойки. Реализуя диспозитивность договорной ответственности,

стороны также вправе установить, какие специальные санкции (неустойка, проценты) будут применяться при определенных нарушениях, а также вправе дифференцировать санкции (установить размер неустойки и процентов, определить ограниченную ответственность нарушителя) в зависимости от потенциальной опасности каждого возможного нарушения.

Вина лица. В советской цивилистике под виной обычно понималось психическое отношение лица к совершаемому им противоправному действию или бездействию, а также к наступающим в связи с этим противоправным последствиям [5, с.185; 8, с.130–131; 16, с.128].

М.М. Агарков определял вину как умысел или неосторожность лица, поступившего противоправно [1, с.145]. Б.И. Пугинский, напротив, подчеркивал, что вина должна пониматься не как акт сознания, а в качестве характеристики деятельности нарушения в конкретных условиях ее осуществления [18, с.150]. В.В. Витрянский подверг критике гражданско-правовую теорию вины как психического отношения лица к совершенному им деянию [5, с.597–600]. Автор указывал, что оценка психического отношения уместна в уголовном праве, но не имеет никакого значения для кредитора, чьи права были нарушены. Другими современными учеными вина также рассматривается в качестве характеристики действий, а не в качестве отношения субъекта к своим действиям [13, с.447–449].

В статье 372 ГК законодатель выделяет две формы вины (умысел и неосторожность), как это принято в уголовном праве, однако затем дает определение невиновности, которое является сугубо гражданско-правовым. Законом установлено, что лицо невиновно, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям гражданского оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Очевидно, что с точки зрения элементарных логических правил, невозможно «перевернуть» предложенное определение и получить дефиницию виновного лица. Вместе с тем, понятно, что законодатель делает акцент не на отношении к действию, а на характеристиках самого действия (необходимость предпринять соответствующие меры).

В литературе выделяются объективный и субъективный критерии для определения, когда лицо действует невиновно, а когда – совершает правонарушение по неосторожности. Т.В. Авдеева полагает, что гражданское законодательство Республики Беларусь, содержит положения, свидетельствующие в пользу как объективного, так и субъективного критерия [12, с.939]. По мнению автора, статья 372 ГК содержит объективный критерий, поскольку для оценки вины лица анализируются меры, которые лицо должно было

принять с учетом той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась, согласно условиям обязательства, а статья 781 ГК содержит субъективный критерий, поскольку оценивается не «должное», а «возможное» – хранитель должен заботиться о вещи не менее, чем о своих собственных вещах. Представляется, что в данном частном случае (ст. 781 ГК) четко установлено, какая именно степень заботливости и осмотрительности (ст. 372 ГК) требуется от лица по характеру обязательства. Однако нельзя не согласиться с высказанным Т.В. Авдеевой мнением о том, что «при базовом объективном субъективный критерий может и должен учитываться как фактор, повышающий ответственность должника в определенных случаях» [12, с.940]. Таким образом, если нарушитель в силу профессиональных либо личных качеств может принять нетипичные для обычного оборота меры, то необходимая степень заботливости и осмотрительности должна определяться с учетом этих качеств. В противном случае, в качестве минимальной гарантии защиты интересов кредитора, для определения необходимой степени заботливости и осмотрительности используется объективный критерий.

Пункт 1 статьи 372 ГК устанавливает, что лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), однако договором могут быть предусмотрены иные основания ответственности. Таким образом, по соглашению сторон для любого субъекта может быть установлена безвиновная ответственность. Степень виновности и форма вины лица, при которой лицо несет ответственность за совершенные действия, может варьироваться от прямого умысла до полного отсутствия вины.

Стороны могут предусмотреть, что условиями применения определенных санкций являются различные формы вины. Стороны вправе также дифференцировать размер санкций в зависимости от степени вины нарушителя. Определение степени вины имеет большое значение для сторон, поскольку в зависимости от соотношения вины должника и кредитора суд уменьшает размер ответственности должника на основании статьи 375 ГК. Наличие данной нормы подтверждает тот факт, что порядок определения степени вины необходим как кредитору, так и должнику. Учитывая отсутствие легального определения понятий «умысел» и «неосторожность», стороны вправе определить их самостоятельно, дополняя императивные нормы в дозволенных пределах. Вместе с тем, ввиду значительного отличия от уголовно-правовой характеристики умысла и неосторожности, представляется необходимым разработать и ввести в законодательство

соответствующие определения. Необходимость четких дефиниций обусловлена использованием законодателем таких терминов, как умысел, неосторожность, грубая неосторожность (ст. 372, 647, 791, 952 ГК), и установлением разных правовых последствий для разных форм вины. В настоящий момент, определяя понятие вины в договоре, стороны вправе указать частные случаи, при которых лицо считается невиновным, то есть установить какие меры необходимо предпринять для исполнения обязательства. Например, можно предусмотреть обязанность производителя заключить договоры с различными поставщиками сырья в целях недопущения перебоев при изготовлении продукции. Также можно закрепить в договоре общие правила определения вины, не противоречащие законодательству, основывая их на существующих теориях, например на теориях вины юридического лица в гражданском праве [4, с.241; 16, с.137].

Пункт 3 статьи 372 ГК распространяется на отношения с участием предпринимателей, которые несут ответственность, если не докажут, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Существует несколько теорий, объясняющих возможность наступления ответственности без вины. Во-первых, это концепция «виновного начала с исключениями», представителями которой являются, в частности О.С. Иоффе [16, с.146–147] и Г.К. Матвеев [5, с.6]. Во-вторых, это концепция риска, рассматриваемого в качестве второго основания ответственности (такую позицию занимает, в частности В.А. Ойгензихт [19, с.205–224]). Первая теория на сегодняшний день является более разработанной, и основана на понятиях, содержание которых известно отечественной науке.

Согласно статьям 203, 372 ГК непреодолимая сила определяется как чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство. Перечень возможных обстоятельств непреодолимой силы, как правило, указывается сторонами в договоре. Не вдаваясь в обсуждение того, какие именно условия могут быть включены в указанный перечень, отметим лишь, что для освобождения от ответственности лицо должно представить доказательства того, что на момент заключения договора оно не знало и не могло предвидеть наступление данных обстоятельств, что данные обстоятельства действительно не позволили лицу исполнить обязательство по договору, не оставив никакой возможности альтернативного исполнения, и, наконец, что данные обстоятельства являются чрезвычайными и непредотвратимыми при данных условиях.

Диспозитивность пункта 3 статьи 372 ГК позволяет изменить общую норму о безвиновной

ответственности предпринимателей, и установить, за какие правонарушения лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, несут ответственность на общих основаниях, либо по специальным правилам, установленным договором.

Таким образом, при реализации диспозитивности договорной ответственности в процессе закрепления условий о вине правонарушителя, а также условий об уменьшении ответственности при наличии виновных действий кредитора, стороны определяют необходимость наличия вины для привлечения к ответственности (вправе предусмотреть виновную/безвиновную ответственность для любого лица); устанавливают правила определения возможных форм и степеней вины должника и кредитора; закрепляют виды санкций по каждой из форм вины либо дифференциацию санкций в зависимости от степени вины правонарушителя; описывают меры предпринимаемые контрагентом для исполнения обязательств, с учетом необходимой степени заботливости и осмотрительности; согласовывают перечень возможных форс-мажорных обстоятельств и процедуру освобождения от ответственности в случае наличия указанных обстоятельств

Наличие негативных последствий. Данное условие привлечения к ответственности для большинства мер ответственности является факультативным. Факт нарушения договора свидетельствует об одностороннем изменении достигнутых сторонами договоренностей. Не исполняя либо ненадлежащим образом исполняя обязательство, сторона нарушает законодательство (ст. 290 ГК), что можно рассматривать как негативное последствие.

Действительный размер убытков может быть определен только после совершения правонарушения, и должен быть подтвержден соответствующими доказательствами. Норма о взыскании убытков универсальна, поэтому размер убытков является объективной величиной: как правило, определяется судом исходя из фактических обстоятельств дела на основании представленных доказательств.

Как правило, размер подлежащих взысканию убытков не может быть определен на основании введенных законодателем презумпций о размере упущенной выгоды, и чаще всего его необходимо подтверждать надлежащими доказательствами. В литературе предлагались различные методики подсчета реальных убытков и упущенной выгоды. Комплексное исследование на данную тематику было проведено В.С. Евтеевым [20].

Необходимость учета сбереженных расходов при определении размера убытков не установлена законодателем, несмотря на то, что указанное правило широко применяется в странах англо-американской системы права, а также в странах западной Европы. В частности, в англо-американской доктрине и судебной практике проблема сбереженных расходов тесно связана с методикой

определения размера убытков на основе принципа «снижения стоимости» сделки, и без определения размера сбереженных расходов, невозможно рассчитать размер компенсации, выплачиваемой потерпевшему лицу [20, с.115].

Представляется, что учет сбереженных расходов при определении размера убытков должен производиться в силу компенсационного характера убытков как общей меры гражданско-правовой ответственности, а также в связи с наличием установленного запрета на неосновательное приобретение имущества, принадлежащего другому лицу (ст. 971 ГК). Несмотря на отсутствие специальных разъяснений, исходя из содержания норм законодательства, действительный размер упущенной выгоды определяется как разница суммы неполученного вознаграждения и суммы расходов, которые не были понесены в связи с нарушением обязательства. Вместе с тем, сторонам рекомендуется сделать соответствующую оговорку в тексте договора.

С учетом специфики отношений сторон, в договоре могут быть также определены правила определения размера реального ущерба и упущенной выгоды. Например, А.В. Латынцев и О.В. Латынцева приводят 16 групп возможных расходов потерпевшей стороны, причем перечень, очевидно, является открытым [21, с.11–23]. Для каждой из существующих групп могут существовать различные методики подсчета убытков. Стороны вправе установить порядок исчисления реального ущерба и упущенной выгоды. Предлагаемая методика должна базироваться на нормах экономической теории и быть соответствующим образом обоснована. Вводимая сторонами методика подсчета убытков будет дополнять соответствующую императивную норму и не должна противоречить действующему законодательству. Здесь уместно вспомнить о категории «заранее оцененных убытков», широко применяемой в западном законодательстве. Представляется, что если под «оцененными убытками» понимать установление порядка исчисления размера убытков (или установление ограниченной ответственности), то включение соответствующих условий в договор является правомерным, и не происходит выход за пределы категории «убытки», поскольку оцениваются реальные последствия нарушения, и размер убытков остается объективной величиной. Однако если понимать «заранее оцененные убытки» как убытки, установленные в фиксированной сумме, не позволяющие взыскать убытки в части, превышающей указанную сумму, то «заранее оцененным убыткам» будет полностью соответствовать существующая специальная гражданско-правовая санкция – исключительная неустойка.

Как следует из содержания статьи 14 ГК, из принципа полного возмещения убытков могут быть сделаны исключения, на основании

соответствующих положений закона или договора. Отступление от указанного принципа и уменьшение размера ответственности произойдет в случае закрепления в договоре условий об ограничении ответственности (ст. 371 ГК). Если законодательство не содержит запрета на ограничение ответственности (примеры запретов – п. 2 ст. 371 ГК, п. 2 ст. 747 ГК), можно предусмотреть, что убытки возмещаются лишь в определенной части (только реальный ущерб, в пределах оговоренной сторонами суммы и т.п.) при условии соблюдения требований пункта 4 статьи 372 ГК. Согласно чему ничтожным является соглашение сторон об устранении ответственности или об ограничении действия принципа полного возмещения убытков, заключенное до того как произошло умышленное нарушение договора (но ничто не препятствует заключению такого соглашения после совершения правонарушения). При включении в договор условий об ограничении ответственности перед сторонами встает проблема определения степени вины правонарушителя. Очевидно, что ввиду сложности выделения критериев умышленного и неосторожного правонарушения (особенно, если речь идет о правонарушении, совершаемом юридическим лицом), стороны могут предусмотреть конкретные причины нарушений, при которых ответственность правонарушителя ограничена (например, действия третьих лиц – поставщиков, транспортных компаний и т.п.). В случае нарушения условий договора по причинам, не указанным в соглашении об ограничении ответственности, нарушитель будет нести полную ответственность за неисполнение обязательств.

Актуальным является и вопрос об определении разумного размера расходов, понесенных должником, и объективного размера возможных неполученных доходов. Ответ на этот вопрос можно попытаться найти при рассмотрении последнего условия привлечения к договорной ответственности – причинной связи между противоправными действиями нарушителя и понесенными потерпевшим убытками.

Причинная связь между правонарушением и негативными последствиями. Д.В. Каменецкий определяет философскую и общенаучную категорию «причинная связь» как объективно существующую взаимосвязь между явлениями действительности, при которой в конкретной ситуации одно из них (причина) вызывает другое (следствие) [10, с.114]. Множество теорий причинности неоднократно описывались в специальной литературе, одним из последних исследований является комплексный анализ В.В. Витрянского [15, с.576–579]. Имеющиеся в доктрине теории нельзя назвать противоречивыми. Они скорее дополняют друг друга и раскрывают множественность проявлений причинной связи, то есть каждая имеет право на существование.

В целях недопущения оставления за судом права выбора теоретической модели причинной связи в случае возникновения спорной ситуации, стороны вправе реализовать диспозитивность договорной ответственности и закрепить в договоре правила, которыми следует руководствоваться при рассмотрении споров.

В частности, во избежание разногласий, стороны вправе установить, какие из видов реального ущерба подлежат возмещению, и по каким правилам производится определение их размера. Необходимость внесения в договор соответствующих условий вызвана тем, что некоторые виды реального ущерба, широко признаваемые сторонами, могут быть исключены из состава убытков по решению суда. В качестве примера можно привести Разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 13 июня 2005 года №03-24/1127 «Об отнесении к убыткам расходов за оказанные юридические услуги», в котором установлено, что «расходы, связанные с оплатой услуг адвоката либо иного лица, имеющего лицензию на оказание юридических услуг, не относятся к убыткам, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, поскольку не являются вынужденными и не имеют прямой причинной связи с реальным ущербом, причиненным должником неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательства по договору».

Представляется, что указанное разъяснение не будет распространяться на случаи, когда стороны своим обоснованным решением установят, что в состав убытков подлежат включению определенные виды реального ущерба. При необходимости, стороны вправе установить разумный предел для соответствующего вида реального ущерба, при превышении которого расходы потерпевшей стороны не будут признаваться необходимыми и связанными с нарушением обязательств другой стороной.

При определении причинной связи между нарушением и возникшими убытками необходимо оценивать меры, принятые кредитором в целях недопущения убытков. Согласно статье 375 ГК суд может уменьшить размер убытков, если кредитор умышленно либо по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, либо не принял разумных мер к их уменьшению. В данном случае весьма затруднительно представить доказательства того, что кредитор действительно был обязан предпринимать определенные шаги в целях уменьшения размера убытков (за исключением очевидных случаев умышленного увеличения размера убытков). В связи с изложенным, стороны вправе предусмотреть в договоре те меры, которые должны быть предприняты кредитором в случае неисполнения обязательства должником. Если кредитор не примет данных мер предосторожности, понесенные

им убытки будут являться следствием его собственных действий, а не действий должника.

На основании анализа научной литературы и действующего законодательства показано, что понятие противоправного поведения (в виде действия либо бездействия), является абсолютно диспозитивным, и определяется сторонами при вступлении в любые договорные отношения в процессе закрепления обязательств сторон и установления санкций (в т.ч. дифференцированных) за их неисполнение.

При анализе вины как условия привлечения к договорной ответственности выявлена значимость различных форм и степеней вины в связи с

использованием законодателем соответствующих терминов и предложены варианты по договорному определению надлежащего поведения (надлежащей степени заботливости и осмотрительности). Кроме того, установлено, что стороны вправе установить виновную либо безвиновную ответственность для любого субъекта, могут дифференцировать санкции в зависимости от формы и степени вины, а также вправе согласовать перечень обстоятельств непреодолимой силы.

Проанализированы факультативные условия привлечения к ответственности – необходимость наличия негативных последствий и причинной связи между ними и допущенным нарушением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. – М.: ВИЮН. Ученые труды, 1940. – 192 с.
2. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. – 310 с.
3. Малейн, Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях / Н.С. Малейн. – М.: Наука, 1968. – 207 с.
4. Матвеев, Г.К. Вина в советском гражданском праве / Г.К. Матвеев. – Киев: Изд. Киевского ун-та, 1955. – 308 с.
5. Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г.К. Матвеев. – М.: Юрид. лит., 1970. – 311 с.
6. Антимонов, Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций / Б.С. Антимонов. – М.: Госюриздат, 1962. – 175 с.
7. Рабинович, Ф.Т. Вина как основание договорной ответственности предприятия / Ф.Т. Рабинович. – М.: Юрид. лит., 1975. – 168 с.
8. Самощенко, И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству / И.С. Самощенко. – М.: Юрид. лит., 1963. – 286 с.
9. Шварц, Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда / Х.И. Шварц. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 64 с.
10. Каменецкий, Д.В. Договорная ответственность в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. [Электронный ресурс] / Д.В. Каменецкий. – М.: РГБ, 2003. Из фондов Рос. гос. библиотеки. (13,8 Мб). Национальная библиотека Республика Беларусь, электрон. опт. диск (CD-ROM). – Минск, 2007.
11. Автаева, О.Ю. Гражданские правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. [Электронный ресурс] / О.Ю. Автаева. – М.: РГБ, 2003. Из фондов Рос. гос. библиотеки. (8,11 Мб). Национальная библиотека Республика Беларусь, электрон. опт. диск (CD-ROM). – Минск, 2007.
12. Гражданское право: Учебник. В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск: Амаффея, 2002. – 976 с.
13. Гражданское право: В 2 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 2, полутом 2: Учебник. – 544 с.
14. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – СПб.: ТЕИС, 1996. – 552 с.
15. Брагинский, М.И. Договорное право: Книга первая. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 1997. – 681с.
16. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Госюриздат, 1975. – 880 с.
17. Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая / под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетенева. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА М, 2001. – 464 с.
18. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. – М.: Юрид. лит., 1984. – 224 с.
19. Ойгензихт, В.А. Проблема риска в гражданском праве / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: ИРФОН, 1972. – 224 с.
20. Евтеев, В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности / В.С. Евтеев; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, юрид. фак. – М.: Зерцало-М, 2005. – 183 с.
21. Латынцев, А.В. Расчет убытков в коммерческой деятельности / А.В. Латынцев, О.В. Латынцева. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 237 с.